

УДК 336.7

**ФИНАНСОВАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ БАНКОВ
КАК ОСНОВА МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ****А.В. ГРИБОВСКАЯ**
(Представлено: А.В. ВЕРИГО)

Рассмотрена финансовая стабильность банков в рамках макропруденциальной политики. Представлено видение понятий «финансовая стабильность банков», «макропруденциальная политика». Также в статье представлены цели макропруденциальной политики и инструменты их достижения, которые тесно взаимосвязаны со стабильностью банковского сектора.

Стабильность и устойчивость национальной экономики, предполагающие защиту собственности во всех ее формах, создание надежных условий и гарантий для предпринимательской активности, в том числе создание стабильной банковской системы, что является необходимым условием устойчивого развития экономики, сдерживание факторов, способных дестабилизировать ситуацию (борьба с криминальными структурами в экономике, предотвращение легализации доходов, недопущение серьезных разрывов в распределении доходов, грозящих вызвать социальные потрясения и т. д.).

Обеспечение экономической безопасности банковской системы – это состояние банковской системы в целом и отдельных ее частей (коммерческих банков, небанковских кредитных организаций), при котором его финансовая стабильность не может быть подорвана складывающейся финансовой ситуации внутри и вне банковской системы или целенаправленными действиями определенной группы лиц и организаций.

Финансовая стабильность – состояние финансовой системы, при котором банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять такую деятельность в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов [1].

Опираясь на выше сказанное и зная специфику деятельности коммерческого банка, можно дать определение финансовой стабильности банка.

Финансовая стабильность – это основное условие способности субъекта осуществлять самостоятельную финансово-экономическую деятельность в соответствии со своими интересами. В общем и целом, по нашему мнению, финансовая стабильность коммерческого банка состоит в способности его структурных подразделений: обеспечивать устойчивость экономического развития организации; обеспечивать устойчивость основных финансово-экономических параметров деятельности предприятия; нейтрализовывать негативное воздействие мировых финансовых кризисов и преднамеренных действий внешних (мировых) факторов (государств, транснациональных корпораций, субгосударственных группировок и др.), теневых (кланово-корпоративных, мафиозных и др.) структур на экономическую безопасность предприятия, а также на состояние расчетно-платежной системы страны и ее социально-политической системы, предотвращать крупномасштабную утечку капитала за границу из реального сектора экономики; наиболее оптимально для экономики страны привлекать и использовать средства иностранных заимствований; предотвращать преступления и административные правонарушения в финансовых правоотношениях (в том числе легализацию (отмывание) доходов, полученных преступным путем).

Мы считаем, что финансовая стабильность банковского сектора является основным звеном в, так называемой, макропруденциальной политике. Последний мировой финансовый кризис показал, что необходимо создание общесистемного надзора, что и привело к созданию макропруденциальной политики. Она направлена на обеспечение финансовой стабильности, когда банки и небанковские кредитно-финансовые организации, иные финансовые посредники, финансовый рынок и платежная система надлежащим образом осуществляют присущую им деятельность и обладают способностью осуществлять ее в случае дестабилизирующего воздействия внутренних и внешних факторов [2].

Макропруденциальная политика предназначена для снижения системного риска, под которым подразумевается риск значительного ухудшения функциональных качеств финансового сектора национальной экономики, вызванного наступлением неблагоприятного события, способного распространиться на всю систему посредством использования таких ее уязвимостей, как подверженность отдельных финансовых учреждений идентичным рискам, диспропорции в структурной организации финансового сектора, а также склонность финансовых учреждений к принятию на себя чрезмерных внешних рисков во время фазы роста экономического цикла.

Вместе с тем только в последнее десятилетие макропруденциальная политика приобрела определенные очертания и признана центральными банками как отдельное направление деятельности на равне с монетарной политикой и пруденциальным надзором. Хотя всё ещё обсуждаются вопросы о границах

макропруденциальной политики, эффективности и наборе ее инструментов, актуальность и необходимость данного направления не вызывает сомнения, согласие по этому поводу сложился между академическими кругами и финансовыми регуляторами. Накоплен определенный опыт построения макропруденциальной политики и применения ее инструментов, в том числе в Европейском союзе.

В Республике Беларусь развитие макропруденциальной политики началось сравнительно недавно. Были исследованы цели финансовой стабильности и их взаимосвязь с ориентирами монетарной стабильности, обоснована необходимость включения в компетенцию центрального банка функции по обеспечению финансовой стабильности, рассмотрены макропруденциальные механизмы обеспечения финансовой стабильности [2]. Проведены также исследования в области системного риска и макропруденциальной политики.

В некоторых научных исследованиях белорусских авторов о макропруденциальной политике было обращено внимание на её четыре промежуточные цели в международной практике. Данные цели направлены на поддержание финансовой стабильности с помощью инструментов, которые можно применить в основном в банковском секторе. Это говорит о значительной важности данного сектора для финансовой стабильности страны в целом.

Цели макропруденциальной политики, выделенные в международной практике, и инструменты их достижения:

I. Инструменты, направленные на противодействие чрезмерному росту кредитования экономики и леввереджа банков.

1. Контрциклический буфер капитала. Новым инструментом в управлении банковским капиталом, представленном в международном соглашении Базель III, является контрциклический буфер капитала банков, необходимый для сдерживания чрезмерного кредитного роста в период фазы подъёма.

2. Лимит на максимальное соотношение суммы кредита и стоимости обеспечения. Ограничивает способность экономических агентов привлекать кредитные ресурсы, снижая тем самым вероятные потери банка в случае дефолта заемщика.

3. Лимит на максимальное соотношение суммы кредита и величины дохода. Если используется как единственный ограничитель, относится к мерам пруденциального регулирования качества банковских активов. Если же он применяется в сочетании с лимитом на максимальное соотношение суммы кредита и стоимости обеспечения, то позволяет в еще большей степени снизить проциклическость обеспеченного кредитования, ограничивая возможности населения привлекать новые кредиты.

4. Лимит на коэффициент обслуживания долга. Сам коэффициент рассчитывается с учетом процентной ставки и срока предоставления кредита, поэтому банк, используя условия кредитного договора и данные о текущем доходе клиента, может рассчитать максимально возможную для него сумму кредита (так, чтобы будущие ежегодные платежи по его обслуживанию не превышали, к примеру, 30 процентов дохода кредитополучателя).

5. Отраслевые требования. С их помощью устанавливаются нормативные значения, например, повышенных весовых коэффициентов для определенных позиций, находящихся под риском, или минимального уровня потерь в случае дефолта. Отраслевые требования повышают устойчивость банков к рискам в соответствующих секторах. Они также могут оказывать сдерживающее воздействие на рост кредитования.

6. Макропруденциальное использование Компоненты II международных стандартов Базель II. Позволяет регулятору ужесточить пруденциальные требования, если дистанционный анализ показывает, что деятельность конкретного банка (или группы банков) способствует росту системного финансового риска (необходимо тесное сотрудничество подразделений микро- и макропруденциального надзора, так как зачастую риски, являющиеся внешними для отдельных банков, рассматриваются как внутренние при системном подходе).

7. Коэффициент леввереджа. Направлен на ограничение роста совокупных (не взвешенных с учетом риска) активов банковского сектора относительно его собственного капитала. Понятие леввереджа как прозрачного инструмента оценки капитала введено международным стандартом Базель III.

8. Буфер системного риска. Предназначен для предотвращения и смягчения структурных системных рисков, включая возросший леввередж. Это гибкий инструмент, который может быть применен ко всему банковскому сектору или к группе банков в виде обязательной надбавки к минимальному требованию по достаточности капитала размером до 3% величины банковских рисков.

II. Инструменты, предназначенные для ограничения разрывов ликвидности и поддержания ликвидного функционирования банков.

1. Показатель чистого стабильного фондирования. Является долгосрочным коэффициентом оценки структурных несоответствий ликвидности, рассчитывается как отношение доступного стабильного финансирования к необходимому финансированию со сроком более одного года. В целом это макропруденциальная мера, которая в соответствии с Базель III вступит в силу в 2018 г.

2. Показатель покрытия ликвидности. Характеризует соотношение суммы высоколиквидных активов и чистого оттока денежных средств в течение последующих 30 дней. Показатель покрытия ликвидности отражает, насколько имеющиеся в наличии необремененные высоколиквидные активы обеспечи-

вают банку возможность продолжения своей деятельности в течение как минимум одного месяца в условиях гипотетического наступления стрессовой ситуации, включенной в расчет показателя.

3. Стоимость поддержания ликвидности. Инструмент может дополнять количественные соотношения 1 и 2. По аналогии с налогом Пигу, более дорогое фондирование предоставляется банкам, генерирующим негативные системные эффекты.

III. Инструменты, направленные на ограничение уровня концентрации рисков.

1. Ограничения крупных рисков. С помощью Компонента II могут применяться на отраслевом уровне с целью ограничения позиции банковского сектора по определенной отрасли экономики или классу активов. Также могут накладываться ограничения на межбанковские финансовые связи, снижая тем самым вероятность реализации эффекта «заражения».

2. Инструменты, ориентированные на капитал (отраслевые требования, буфер системного риска, консервационный буфер). В контексте снижения рисков концентрации основное внимание данных мер направлено на эффект «заражения», источником которого является подверженность отдельных банков идентичным финансовым рискам. При использовании на отраслевом уровне инструменты способны влиять на состав активов банков.

IV. Инструменты, предназначенные для формирования у банков «правильных» стимулов. Надбавки к капиталу для системно значимых финансовых институтов. Предполагается, что банки, признанные системно значимыми, должны поддерживать более высокий уровень показателей своей финансовой устойчивости, ведь проблемы с платежеспособностью у одного или нескольких таких банков могут вызвать системный эффект в финансовом секторе и привести к значительным потерям для экономики в целом. Поэтому использование инструмента предусматривает разделение всех кредитно-финансовых организаций на несколько категорий системной значимости, внутри которых установлены дифференцированные дополнительные надбавки к минимальному требованию по достаточности капитала (чем выше системная значимость, тем больше надбавка).

Допуск на финансовый рынок финансово устойчивых кредитных организаций – необходимое условие стабильного функционирования банковской системы.

В заключении отметим, несмотря на определенный прогресс в формировании системы анализа устойчивости банковского сектора, используемой в Национальном банке Республики Беларусь, инструментарий нуждается в дальнейшем совершенствовании и развитии. В частности, требуется, на наш взгляд, доработка методологии мониторинга показателей финансовой устойчивости банковского сектора. Нерешенным в полной мере остается вопрос о том, необходимо ли полностью переходить к использованию индикаторов финансовой устойчивости, используемых в межстрановых сопоставлениях, или же ориентироваться на показатели, учитывающие специфику отечественного банковского сектора. В последнем случае требуется научно обосновать выбор таких индикаторов стабильности и разработать методики их измерения. Кроме того, повысить практическую значимость данного инструмента мониторинга поможет разработка методических подходов к определению пороговых значений показателей финансовой устойчивости, что позволит использовать эти показатели для построения систем раннего предупреждения.

Повышение качества управления банком – еще один необходимый фактор роста эффективности. Не уделяя особого внимания экономической безопасности, имея большое количество цифр и плохую структурированность в подаче информации, можно получить искажение текущей ситуации, что влечет за собой принятие неверных решений. Кроме того, до сих пор ряд банков проводят анализ прибыльности и рентабельности на поверхностном уровне, без учета многих показателей основываясь лишь на далеких от совершенства российских стандартах бухгалтерского учета и отчетности. Второй ошибкой ряда банков при построении системы управления является игнорирование важности имеющейся информации о клиентах, отраслях, а именно создание информационной базы, ее непрерывное обновление. В наиболее выигрышном положении оказываются те, кто обладает не просто массивом информации, но и эффективными средствами ее обработки и использования.

Безусловно, перечисленные меры не являются обобщающими и не являются «спасением» от финансовой нестабильности, они должны осуществляться в комплексе с общеэкономическими мерами и в рамках общей экономической политики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Финансовая стабильность. Общие сведения // Сайт Национального банка Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2017. – Режим доступа : <https://www.nbrb.by/finsector/FinancialStability/GenInfo>. – Дата доступа : 10.09.2017.
2. Пашкевич, А. Инструменты макропруденциальной политики: европейский опыт, перспективы для Беларуси / А. Пашкевич // Банк. вестн. – 2017. – № 5. – С. 3–10.